

Протокол № 2

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 февраля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

6. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

6.13. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 12 декабря 2013г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Щ. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ. послужило заявление Л.Ж.Ч., поступившее в Адвокатскую палату СПб 02 декабря 2013г.

Из заявления следует, что 22 марта 2013г. Л.Ж.Ч. заключила с адвокатом Щ. договор № об оказании юридической помощи в постановке на учет семьи Л.Ж.Ч. в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Щ. информировал Л.Ж.Ч., что исковое заявление подано в марте 2013г. и на 09.00 часов 11 ноября 2013г. назначено четвертое по счету судебное заседание.

11 ноября 2013г. Л. напрасно прождала адвоката около суда с 08-30 до 10-30, после чего обратилась в суд и выяснила, что исковое заявление по ее делу в суд не подавалось. Адвокат на телефонные звонки не отвечал.

Заявлением от 12.11.2013г. Л.Ж.Ч. расторгла договор с адвокатом Щ. и потребовала компенсации морального ущерба в размере 50 000 руб. Адвокат предложил ей «за молчание» 10 000 руб., в противном случае угрожал устроить ей неприятности. Л.Ж.Ч. от предложения отказалась.

В заявлении ставится вопрос о дисциплинарном наказании адвоката Щ. и возврате 8 000 руб. аванса и 200 руб. почтовых расходов.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) адвокат Щ. пояснил, что первый раз Л.Ж.Ч. обратилась к нему в октябре 2011 года в связи с обжалованием в суд отказа Администрации Приморского района СПб в постановке семьи Л.Ж.Ч. на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

17 октября 2011г. было заключено соглашение с условиями почасовой оплаты в размере 2 000 руб. в час и только после выполнения поручения.

В суде выяснилось, что семья Л.Ж.Ч. до 2002г. надолго прерывала свое проживание в Санкт-Петербурге, и в иске было отказано. 24 июля 2012г. в удовлетворении апелляционной жалобы было также отказано.

Поскольку суд первой инстанции установил факт проживания семьи Л.Ж.Ч. с октября 2002г., то после октября 2012г. Л.Ж.Ч. снова обратилась в Администрацию. И опять получила отказ по причине формальности ее прописки и не проживания по месту прописки.

В связи с этим 22 марта 2013г. Л.Ж.Ч. снова обратилась к адвокату Щ., «расплатилась с адвокатом по предыдущему договору от 17.10.11г.» и был заключен новый договор от 22 марта 2013г. об оказании юридической помощи по представлению ее интересов в судах общей юрисдикции на таких же условиях, как в предыдущем договоре. Денег по новому договору не брал.

Договорились с Л.Ж.Ч., что она предоставит адвокату справку о регистрации ее семьи в нормальной (не «резиновой») квартире и оформит на адвоката нотариальную доверенность.

Однако, до октября 2013г. Л.Ж.Ч. справку о регистрации адвокату не представила, а доверенность не оформила до настоящего времени. Поэтому адвокат был лишен возможности выполнять поручение в соответствии с договором и фактически не выполнял.

12 ноября 2013г. Л.Ж.Ч. прибыла в офис адвоката, письменным заявлением расторгла договор от 22 марта 2013г. и потребовала компенсации морального вреда 50 000 руб.

Не считая себя виноватым, только чтобы «успокоить клиента», предложил ей 10 000 руб., от которых она отказалась. Не угрожал Л.Ж.Ч. использовать свои связи, чтобы помешать ей получить жилое помещение. Просто сказал ей, что если она будет жаловаться, он с целью защиты сообщит, что она представила в суд подложные документы, и это еще уменьшит ее шансы на получение положительного решения Администрации.

К объяснениям приложены копии: договоров от 17.10.2011г. и 22.03.2013г., решения Приморского районного суда СПб от 21.02.2012г., письма Администрации от 15.12.2012г.

На заседании Комиссии 30.01.2014г. адвокат Щ. пояснил, что в марте 2013г. заключил соглашение с гражданкой Л.Ж.Ч., гражданское дело которой вел ранее в 2011г., на представление ее интересов в суде по новому иску. В качестве условий этого

соглашения он потребовал представления ему доверенности и новой справки о регистрации Л.Ж.Ч. по месту жительства. Никаких денег по Соглашению от Л.Ж.Ч. не получал. Адвокат понимал, что без справки о регистрации не имеет смысла браться за поручение и обращаться в суд, а оформление регистрации по месту жительства может занять длительное время. Но, чтобы не упустить клиента, Соглашение заключил и без такой справки. Адвокат признает, что ничего не делал по Соглашению, но считает, что виновата в этом доверитель. Адвокат не отрицает, что обещал Л.Ж.Ч. открыть суду информацию о подложности представленных ею в суд документов, если она продолжит на него жаловаться.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

22 марта 2013г. адвокат Щ. заключил с Л.Ж.Ч. соглашение на представление ее интересов «в судах любой инстанции по гражданскому делу об обжаловании отказа Администрации Приморского района СПб от 15.03.2013г.». В рамках оказания юридической помощи по договору адвокат составляет в письменной форме заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера, необходимые для исполнения поручения.

До 02 декабря 2013г., то есть, до обращения Л.Ж.Ч. с жалобой в АП СПб, никаких действий по выполнению поручения адвокатом Щ. не предпринималось. Это обстоятельство адвокатом не оспаривается. Его ссылка на невыполнение доверителем условий Соглашения, по мнению Комиссии, не убедительна. Так, в Соглашении отсутствует указание на представление доверителем справки о регистрации по месту жительства как обязательном условии Соглашения. Адвокатом не представлено доказательств того, что им составлен проект искового заявления. Ссылка на отсутствие доверенности также не может служить оправданием бездействия адвоката, так как он не исполнил ту часть работы, которая предшествует обращению в суд.

Комиссия полагает, что уклонение доверителя в течение 9 месяцев от выполнения условий Соглашения должно побудить добросовестного адвоката, как минимум, предупредить доверителя о возможном в связи с этим расторжении Соглашения в одностороннем порядке с указанием на те положения Соглашения, которые доверитель не выполняет. Однако и этого адвокатом сделано не было. Между тем, невыполнение поручителем специально включенной в Соглашение обязанности выдать доверенность (п.4.1.2) давало адвокату основание расторгнуть договор.

На основании изложенного Комиссия делает вывод о том, что длительное без уважительных причин неисполнение (бездействие) адвокатом своих обязательств по договору является нарушением требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...».

У Комиссии вызывает сомнение утверждение адвоката о том, что 22 марта 2013г. (в момент заключения договора) внесены 8 000 руб. за юридическую помощь, оказанную Л.Ж.Ч. в 2011г. (решение суда от 21.02.2012г.), а заключение нового договора осуществлено без оплаты. Однако вопросы, связанные с возвратом вознаграждения, относятся к компетенции судебных органов и не могут рассматриваться в рамках дисциплинарного производства.

Комиссия обращает внимание на ошибочную трактовку адвокатом Щ. п.4 ст.6 Кодекса, поскольку использование адвокатом без согласия доверителя сообщенных ему доверителем сведений возможно лишь при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Высказывание адвокатом угроз разглашения адвокатской тайны в делах, не связанных непосредственно с предъявлением к адвокату претензий доверителем, недопустимо.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Щ. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Щ. пояснил: «Был не прав, что после заключения договора я ждал от клиента документов. После первого дела было очевидно, что с такими документами ничего не получится: по первому делу она предоставила справку о регистрации в квартире, где зарегистрировано 120 жильцов; справка из Китая - поддельная. Оплата должна была быть по факту участия в заседаниях. По первому делу оплата была тогда, когда дело было окончено, около 8200 руб.».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 22 марта 2013г. с Л.Ж.Ч. Соглашение на представление ее интересов «в судах любой инстанции по гражданскому делу об обжаловании отказа Администрации Приморского района СПб от 15.03.2013г.», в рамках которого адвокат составляет в письменной форме заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера, необходимые для исполнения поручения, но не исполнив своих обязательств по договору длительное время без уважительных причин (до 02 декабря 2013г. - до обращения Л.Ж.Ч. с жалобой в АП СПб), адвокат Щ. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Щ. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Щ. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Щ. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 8

«Против» - 4

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Щ. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова